

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-3-520-528

EDN: ZZVXTN

УДК 82.09

Научная статья / Research article

От чтения к творчеству: концепт «библиотека» в романах-эссе Валерия Михайлова о русских поэтах

У.З. Джумагалиева¹, С.В. Ананьева²✉, А.К. Калиева²

¹Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, Атырау, Казахстан

²Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан

✉svananyeva@gmail.com

Аннотация. Михайлов известен в мировом литературном пространстве как поэт, прозаик, лауреат многих международных литературных премий. Романы-эссе В. Михайлова «Лермонтов», «Боратынский», «Заболоцкий» получили широкую известность и положительно оценены критикой в России, Германии и Казахстане. Цель исследования – раскрыть, как в текстах биографического жанра прослеживается эволюция интереса главных героев от чтения к писательскому мастерству. В процессе становления главных героев как личностей, их литературного образования большую роль играют домашние библиотеки. Домашняя библиотека как концепт «знание» была неременной спутницей детских лет Н. Заболоцкого и В. Хлебникова, кумира русского поэта XX в. Любовь к устному слову, преданиям, сказкам переросла в любовь к книге. Человек глубокой мысли и глубокого чувства Н. Заболоцкий осознавал свое высокое призвание, но называл его обыденным словом – профессия. Наряду с чтением жажда познания мира в будущем поэте пробудила природа, картины которой отразились во многих его стихотворениях. Подражая В. Маяковскому, А. Блоку, С. Есенину, Н. Заболоцкий с его феноменальной начитанностью находился более под влиянием В. Хлебникова. Новизна данной статьи заключается и в том, что авторы показали влияние русских символистов на творчество Н. Заболоцкого.

Ключевые слова: биография, поэзия, символизм, художественный перевод, читатель, живопись

Вклад авторов. Сбор исследовательских данных – У.З. Джумагалиева; разработка идеи, написание рукописи – С.В. Ананьева; анализ данных, редактирование рукописи – А.К. Калиева. Все авторы прочли и одобрили окончательную версию рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках проекта BR271018997 «Цифровая трансформация экосистемы литературоведения, фольклористики и искусствоведения Казахстана: междисциплинарные исследования».

История статьи: поступила в редакцию 10 марта 2025 г.; отрецензирована 20 мая 2025 г.; принята к публикации 25 июня 2025 г.

© Джумагалиева У.З., Ананьева С.В., Калиева А.К., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Джумагалиева У.З., Ананьева С.В., Калиева А.К. От чтения к творчеству: концепт «библиотека» в романах-эссе Валерия Михайлова о русских поэтах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 3. С. 520–528. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-520-528>

From Reading to Creativity: The Concept ‘Library’ in Valery Mikhailov’s Essay-Novels about Russian Poets

Uzim Z. Dzhumagalieva¹, Svetlana V. Ananyeva²,
Almira K. Kalieva²

¹*Atyrau University, Atyrau, Republic of Kazakhstan*

²*M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Republic of Kazakhstan*

 svananyeva@gmail.com

Abstract. V. Mikhailov is known in the global literary space as a poet, prose writer, and laureate of many international literary awards. His essay-novels Lermontov, Boratynsky, and Zabolotsky gained wide recognition and received positive reviews from critics in Russia, Germany, and Kazakhstan. The aim of this study is to reveal how, in texts of the biographical genre, the author traces the evolution of the protagonists’ interest from reading to mastering the craft of writing. In the process of the protagonists’ personal and literary development, home libraries play a significant role. The home library, as a concept of knowledge, was an essential companion during the childhood of N. Zabolotsky and V. Khlebnikov – the idol of the 20th century Russian poet. A love for the spoken word, legends, and fairy tales grew into a love for books. A man of deep thought and feeling, N. Zabolotsky understood his high calling but referred to it with a simple word – profession. Alongside reading, the natural world awakened in the future poet a thirst for knowledge, and its imagery is reflected in many of his poems. While imitating V. Mayakovsky, A. Blok, and S. Yesenin, the widely-read N. Zabolotsky was more profoundly influenced by V. Khlebnikov. The novelty of this article lies also in its exploration of the influence of Russian Symbolists on the creative work of N. Zabolotsky.

Keywords: biography, poetry, symbolism, literary translation, reader, painting

Author’s contribution. Data collection – Uzim Z. Dzhumagalieva; development of the research idea, manuscript writing – Svetlana V. Ananyeva; data analysis, manuscript editing – Almira K. Kalieva. All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. This article was prepared within the framework of project BR271018997: “Digital Transformation of the Ecosystem of Literary Studies, Folklore Studies, and Art Studies in Kazakhstan: Interdisciplinary Research”.

Article history: submitted March 10, 2025; revised May 20, 2025; accepted June 25, 2025.

For citation: Dzhumagalieva, U.Z., Ananyeva, S.V., & Kalieva, A.K. (2025). From Reading to Creativity: The Concept ‘Library’ in Valery Mikhailov’s Essay-Novels about Russian Poets. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(3), 520–528. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-520-528>

Введение

Жизнь литературным произведениям «дают не только их творцы-писатели, но и те, кто эти произведения воспринимает, – читатели. А читатели разных времен и разных народов могут воспринимать одно и то же произведение по-разному. Вот почему без понимания и анализа специфики восприятия обществом текста на разных этапах исторического развития невозможно серьезное изучение истории и теории литературы», – был убежден О.П. Пресняков (Пресняков, 1978, с. 94).

Книги окружали будущего поэта, переводчика Н. Заболоцкого, жизнь которого трагическими моментами связана с Казахстаном, с детства. Главный герой романа-эссе В. Михайлова «Заболоцкий», как и герои предыдущих книг казахстанского автора «Лермонтов» и «Боратынский», увидевшие свет в серии «ЖЗЛ», придавали в своем творчестве особое значение слову *потаянный*. «Появление такого слова – важнейшее событие в истории культуры, имеющее глубокие корни. Память о них хранит уже само выражение „потаянное“» (Михайлов, 1997, с. 862).

Роман-эссе В. Михайлова «Лермонтов. Один меж небом и землей» современный исследователь П. Басинский характеризует как «еще один экскурс в тайную тайных его творчества, заглядывать куда интересно, но и жутко» (Басинский, 2021, с. 74). А. Большакова подчеркивает эмоциональный стиль изложения в сочетании «с прочтением известных текстов сквозь канву высоких бытийных категорий» (Большакова, 2021, с. 75). В. Михайлов философски прочитывает и переосмысливает художественные тексты, поэтические и прозаические. Каждый из них, «будучи пропущенным сквозь биографические факты и события, сквозь саму атмосферу лермонтовского времени, словно заново рождается на наших глазах» (Большакова, 2021, с. 75).

Чтению литературы как важнейшему фактору формирования характера, читательских пристрастий своих героев – русских поэтов, прозаиков, переводчиков XIX и XX вв. – В. Михайлов уделяет особое внимание. Первоначально роман-эссе «Лермонтов. Один меж небом и землей» увидел свет в Алматы. Цитируем по первому изданию: «Чтение „изящной литературы“ на русском, английском, французском; любимые уроки рисования и нелюбимые – музыки (прилежности не хватало); рисование акварелью и даже ваяние: огромных человеческих фигур из талого снега, целых картин – из крашеного воска: тут и охота на зайцев с борзыми, и сражение „при Арбеллах“, со слонами, колесницами, украшенными стеклярусом, и косами фольги. Домашние в барском доме в Тарханах и гости – все заметили в этом необыкновенном мальчике счастливые способности к искусствам» (Михайлов, 2011, с. 31).

Результаты и обсуждение

В наше беспокойное время, в период преобладания интернет-изданий, электронных книг к возрождению домашних библиотек призывают известный общественный деятель Казахстана, поэт, дипломат, тюркославист О. Сулей-

менов, председатель Союза писателей Беларуси А. Карлюкевич и другие деятели культуры разных стран, поскольку они хранят и передают последующим поколениям накопленные человечеством знания. «До нас дошли из прошлого надписи, вырезанные на камнях, на черепаших панцирях, на деревянных дощечках. Но более распространенным в Древнем мире стал материал для письма, изобретенный в Египте. Его делали из мякоти тростника, изобильно росшего в долинах Нила. Египтяне в своих документах называли его *p-p-r*: они не изображали в письме гласных звуков. Римляне огласовали это слово по-своему: *papirus* (папирус), древние греки исказили в произношении и согласные, и гласные, назвав этот материал *biblos* (библос). Популярность его в Греции со временем стала столь велика, что название папируса получило новое значение: *biblio* (библио) – *книга*. Отсюда *библиотека* – *собрание книг*. „Библия“ – название Священного писания христианской религии некогда означало просто *книга*» (Сулейменов, 2011, с. 392). И в заключении резюмирует: «К каждой книге надо относиться как к Библии» (Сулейменов, 2011, с. 392).

Российский литературовед Н.А. Анастасьев в одной из своих последних статей «Толстой, Абай и другие» пишет об удивительном явлении, когда «в отсутствие прямых переключек и сколько-нибудь откровенного диалога протягиваются невидимые и неведомые связующие нити» между творчеством Л.Н. Толстого и Абая Кунанбаева. Внимательно сопоставляя «Круг чтения» Л.Н. Толстого и «Слова назидания» Абая Кунанбаева, «итог тяжелых раздумий о религии, этике, истории, бытии и быте», Н.А. Анастасьев прослеживает, как «сходятся не только мысли, <...> но и формы мыслей, правда скрещение происходит в пространстве неевклидовой геометрии» (Анастасьев, 2020, с. 45).

Изучая казахский язык по народной поэме «Кыз-Жибек», восхищаясь красотой казахского слова, глубиной поэзии, В. Михайлов обратил внимание на то, что язык поэмы при его внешней простоте сложен и богат, ибо он корневой, идущий из глубин народного духа. И поэзия Пушкина близка всем, потому что русский поэт смог достичь высочайшей простоты, свойственной народной поэзии.

Мы разделяем точку зрения О. Сулейменова: «Чтобы написать свою первую книгу, надо прочесть, впитать в себя тысячу написанных до тебя» (Сулейменов, 2011, с. 388). А поэтически это звучит следующим образом: «Так, в мир входя, мы изменяем мир» (Сулейменов, 2011, с. 388).

Завершив два романа-эссе о М. Лермонтове и Е. Боратынском и издав книги в Москве, В. Михайлов прекрасно отдает себе отчет, что «ни одна такая книга, даже самая выдающаяся, не может исчерпать своей темы – жизни того или иного человека. Но даже и множество книг, посвященных одному герою, не в силах установить окончательную истину: предмет исследования все равно останется недостижим, как ускользающий в непомерную даль горизонт. Всякий раз это только попытка приблизиться к тому, что столь же недостижимо, как и влекущее» (Михайлов, 2018, с. 10).

Н. Заболоцкий учился у автора «Слова о полку Игореве», читая его «любовно и внимательно» (Михайлов, 2018, с. 23). Называет «Слово...» одним

«из главных учебников чтения» и О. Сулейменов: «Снова и снова через годы возвращаюсь к „Слову...“, и оно открывается мне новыми глубинами» (Сулейменов, 2011, с. 387). В древнерусском полногласном слове «хороброе» («Долго ночь меркнет <...> Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо») «автор стремился особо выделить в этом месте гласный „о“. Этот колокольный звук в русском языке напитался минорным, горестным смыслом <...> Поэт использовал эту звуковую краску как тонический подтекст, дополняющий словесную картину предчувствием или предсказанием печального исхода предстоящей утраты битвы. Он в своем давнем двенадцатом веке уже обладал осознанно высочайшим чувством слова и звука, которое незнакомо даже нынешним стихотворцам» (Сулейменов, 2011, с. 388).

Домашнюю библиотеку в квартире на канале Грибоедова Н. Заболоцкий подбирал взыскательно: «Место красивейшее: рядом, весь словно бы в драгоценных каменных узорах, с разноцветными куполами храм Спаса на крови, в двух шагах Невский проспект, Казанский собор с просторной колоннадой, Дом книги, где располагался Детгиз» (Михайлов, 2018, с. 12). Пушкин, Тютчев, Боратынский, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Лев Толстой, Бунин, Гёте, Байрон, Шекспир, Шиллер, Мольер, Библия, мировой эпос и другие издания.

На Первом съезде советских писателей (август 1934 г.) критикуют самых ярких из молодых – Н. Заболоцкого и П. Васильева. Бывают странные совпадения, жизнь и творчество обоих поэтов связаны с Казахстаном – Карагандой и Павлодаром.

В селе Михайловском, в Кулундинской степи заключенный Н. Заболоцкий в феврале 1944 г. вспоминает о стихотворном переводе «Слова о полку Игореве». Восемь лет молчания: стихи заключенному поэту писать запрещалось. Н. Заболоцкий обретает свободу, становясь вольнонаемным до конца войны, 18 августа 1944 г. подан рапорт о воссоединении семьи. Рукопись начатого перед арестом «Слова о полку Игореве» попадает в руки переводчика, супруга сберегла начальные страницы. В Караганде перевод памятника древнерусской литературы завершен. В письме к другу Н. Степанову (20 июня 1945 г.) Н. Заболоцкий пишет: «Сейчас, когда я вошел в дух памятника, я преисполнен величайшего благоговения, удивления и благодарности судьбе за то, что из глубины веков донесла она до нас это чудо. В пустыне веков, где камня на камне не осталось после войн, пожаров и лютого истребления, стоит этот одинокий, ни на что не похожий собор нашей древней славы. Страшно, жутко подходить к нему. Невольно хочется глазу найти в нем знакомые пропорции, золотые сечения наших привычных мировых памятников. Напрасен труд! Нет в нем этих сечений, все в нем полно особой нежной дикости, *иной*, не нашей мерой измерил его художник. И как трогательно осыпались углы, сидят на них вороны, волки рыщут, а оно стоит – это загадочное здание, не зная равных себе, и будет стоять вовеки, доколе будет жива культура русская. Есть в классической латыни литые, звенящие, как металл, строки; но что они в сравнении с этими страстными, невероятно образными, благородными древнерусскими

формулами, которые разом западают в душу и навсегда остаются в ней!» (Михайлов, 2018, с. 491).

Любовь к «Слову...» у Н. Заболоцкого из детства. Но здесь появляется имагологический дискурс: «иной, не нашей мерой измерил его художник». Имагологические модели авто(биографического) нарратива, их сохранение/воссоздание в художественных текстах подтверждает тот факт, что в творчестве писателя, в эпистолярном наследии, безусловно, находят отражение факты биографии. В современной гуманитарной науке автобиографический нарратив воспринимается как опыт «когнитивного наложения культурных прототипов и нарративных форм на цепочку индивидуальных жизненных случаев» (Сапогова, 2005, с. 63).

На раннего Н. Заболоцкого повлияли уроки В. Хлебникова, живопись Брейгеля, Босха, Анри Руссо. Драгоценное воспоминание о книжном шкафу отца – агронома А. Заболотского всегда с поэтом. Шкаф он называет любимым наставником и воспитателем. Именно тогда он выбрал себе профессию писателя. В девятнадцать лет разместил статью в студенческом журнале «Мысль» Педагогического института имени А.И. Герцена о символизме, о его внутренней философии. Душа символиста видит жизнь через призму искусства. Символист всегда мыслит.

Н. Заболоцкий «уверенно осмысливает теоретические убеждения и методы символистов, начиная с Эдгара По, Верлена, Бодлера и заканчивая Бальмонтом, Брюсовым и Андреем Белым. В заключении он убедительно опровергает взгляды поэта Льва Эллиса, автора книги „Русские символисты“. Эллис понимал символизм не просто как художественное направление, а как средство, и разделял „идейный символизм“ на несколько разрядов: моралистический (Ибсен), метафизический (Рене Гиль), индивидуалистический (Фридрих Ницше), коллективный, соборный и т.д.» (Михайлов, 2018, с. 23). Н. Заболоцкий пишет о литературной преемственности, что является, безусловно, важным для развития литературного процесса. Самые дорогие учителя для начинающего поэта – А. Пушкин и В. Хлебников.

Прежде чем приступить к романам-эссе об известных русских поэтах прошлых веков, В. Михайлов написал очерки о П. Васильеве, Ю. Кузнецове. Всех поэтов В. Михайлов делит на два типа. У поэтов первого типа поэтический талант вспыхивает очень рано, подобно звезде (С. Есенин, А. Рембо), у поэтов второго типа духовное созревание длится всю жизнь, и лишь смерть останавливает восхождение (Пушкин, Фет, Тютчев, Гёте, Кузнецов).

Ю. Кузнецов, продолжатель поэтических традиций своих предшественников, по мнению В. Михайлова, «был необходим России в ее нынешние страшные времена, а значит, он необходим будущему. Он был наделен редким по пронитаемости даром слышать голос крови, он воплощал в слове этот прикровенный голос родовой памяти с потрясающей выразительностью. Все это – корневые свойства национального поэта. Надо ли снова напоминать, что в поэзии Кузнецова, как облака в небе, клубятся русские, славянские мифы, в ней живут обновленной жизнью предания, былины, песни, поговорки – все

наше кровное, изустное, народное, что исподволь и составляет сказку русского лица, отличную от всех других на Земле. И все это не нарочито (как, видимо, полагают некоторые толкователи), а естественно, умно, живо и свободно. Это же тот самый русский дух в ярком, вольном словесном воплощении...» (Михайлов, 2008, с. 91).

В. Михайлов убедительно отстаивает свою точку зрения на уникальность поэтического дарования Ю. Кузнецова, предлагая читателям безвременно ушедшего от нас поэта самим взять в руки томики его стихов и убедиться в этом.

Заключение

Творчество, полет вдохновения, поэзия – дорога Н. Заболоцкого и высоко чтимого им В. Хлебникова в мировую поэзию. В книге А. Мамаева «Астрахань Велимира Хлебникова», жанр которой автор определяет как документальную повесть, фамильной библиотеке отведен целый подраздел второй главы – «Дом-музей В. Хлебникова в Астрахани». Возникают интересные параллели: отец Н. Заболоцкого – агроном, отец В. Хлебникова – известный ученый-натуралист. Оба увлечены наукой, помогают крестьянам и горожанам. Библиотека Хлебниковых отличалась разнообразием книг и атласов самой разной тематики: от орнитологии до медицины.

Любимой книгой В. Хлебникова был поэтический сборник Уолта Уитмена в переводе К. Чуковского.

Одна из ключевых тем творчества В. Хлебникова – человек и природа, как и у Н. Заболоцкого. Музыка небесных сфер звучит у В. Хлебникова, Н. Заболоцкого, В. Михайлова-поэта.

Концепт «библиотека» широко представлен в современном издательском деле: издательский дом «Библиотека Олжаса» (Алматы, Казахстан), серия «Астраханская губернская библиотека» (Астрахань, Россия), библиотека семейного чтения (Новогрудок, Беларусь) и др. Таким образом, жизнь героев в романах-эссе В. Михайлова включает их биографии как основной источник и ключевой момент творчества. Творческая рецепция и интерпретация поэтического наследия Н. Заболоцкого даны В. Михайловым в русле мирового литературоведения и литературных традиций.

Список литературы

- Анастасьев Н.* Толстой, Абай и другие. Примечания к «Кругу чтения», «Словам назидания» и еще нескольким сочинениям того же рода // Простор. 2020. № 7. С. 140–155.
- Басинский П.* Вышла в свет новая биография Лермонтова // Литература Казахстана в зарубежных источниках / отв. ред. С. Ананьева. Алматы : Press Co, 2021. С. 74.
- Большакова А.* Один меж небом и землей... // Литература Казахстана в зарубежных источниках / отв. ред. С. Ананьева. Алматы : Press Co, 2021. С. 75–76.
- Михайлов А.В.* Поворачивая взгляд нашего слуха // А.В. Михайлов. Языки культуры. М., 1997. С. 860–870.

- Михайлов В. Заболоцкий. М. : Молодая гвардия, 2018. 652 с.
- Михайлов В. Крестный путь Юрия Кузнецова // Керуен. 2008. № 2. С. 49–96.
- Михайлов В. Один меж небом и землей. О Лермонтове. Алматы : Мектеп, 2011. 400 с.
- Пресняков О.П. А.А. Потебня и русское литературоведение конца XIX – начала XX в. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. 229 с.
- Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2005. Т. 1. № 2. С. 63–74.
- Сулейменов О. Глиняные книги и другие // О.О. Сулейменов. Литература – это жизнь. О литературе и литераторах. Алматы : Библиотека Олжаса, 2011. С. 391–397.
- Сулейменов О. Очертания слова // О.О. Сулейменов. Литература – это жизнь. О литературе и литераторах. Алматы : Библиотека Олжаса, 2011. С. 384–388.

Reference

- Anastasiev, N. (2020). Tolstoy, Abai, and others. Notes to the Circle of Reading, Words of Edification, and several other works of the same kind. *Prostor*, (7), 140–155. (In Russ.)
- Basinsky, P. (2021). A new biography of Lermontov has been published. In S. Ananyeva (Ed.), *Literature of Kazakhstan in Foreign Sources* (p. 74). Almaty: Press Co. (In Russ.)
- Bolshakova, A. (2021). One Between Heaven and Earth... In S. Ananyeva (Ed.), *Literature of Kazakhstan in Foreign Sources* (pp. 75–76). Almaty: Press Co. (In Russ.)
- Mikhailov, A.V. (1997). Turning the View of Our Hearing. In A.V. Mikhailov, *Languages of Culture* (pp. 860–870). Moscow. (In Russ.)
- Mikhailov, V. (2011). *Alone Between Heaven and Earth. About Lermontov*. Almaty: Mekte. (In Russ.)
- Mikhailov, V. (2018). *Zabolotsky*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (In Russ.)
- Mikhailov, V. (2008). The Way of the Cross by Yuri Kuznetsov. *Keruen*, (2), 49–96. (In Russ.)
- Presnyakov, O.P. (1978). *A.A. Potebnya and Russian Literary Criticism of the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries*. Saratov University Press. (In Russ.)
- Sapogova, E.E. (2005). Autobiographical narrative in the context of cultural and historical psychology. *Cultural and Historical Psychology*, 1(2), 63–74. (In Russ.)
- Suleimenov, O. (2011). Clay books and others. In O.O. Suleimenov, *Literature is Life. About Literature and Writers* (pp. 391–397). Almaty: Publishing House Library of Olzhas. (In Russ.)
- Suleimenov, O. (2011). The outlines of a word. In O.O. Suleimenov, *Literature is Life. About Literature and Writers* (pp. 384–388). Almaty: Publishing House Library of Olzhas. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Джумагалиева Узим Зинешовна, магистр педагогических наук, заведующая кафедрой русской филологии, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, Республика Казахстан, 060011, Атырау, пр-т Студенческий, д. 1. ORCID: 0000-0003-0495-7769. E-mail: uzima8282@mail.ru

Ананьева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом международных связей и мировой литературы, Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Республика Казахстан, 050010, Алматы, ул. Курмангазы, д. 29. ORCID: 0000-0001-7349-1590. E-mail: svananyeva@gmail.com

Калиева Альмира Кайыртаевна, кандидат филологических наук, заместитель генерального директора Института по науке, Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Республика Казахстан, Алматы, ул. Курмангазы, д. 29. ORCID: 0000-0003-2645-0918; SPIN-код: 6498-0405. E-mail: Almira_kalieva.8@mail.ru

Bio notes:

Uzim Z. Dzhumagalieva, Master of Pedagogic Sciences, Head of the Department of Russian Philology, Atyrau University, 1 Studenchesky Ave, Atyrau, 060011, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-0495-7769. E-mail: uzima8282@mail.ru

Svetlana V. Ananyeva, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of International Relations and World Literature, M.O. Auezov Institute of Literature and Art, 29 Kurmangazy St, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0000-0001-7349-1590. E-mail: svananyeva@gmail.com

Almira K. Kalieva, PhD in Philology, Deputy General Director for Science, M.O. Auezov Institute of Literature and Art, 29 Kurmangazy St, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-2645-0918; SPIN-code: 6498-0405. E-mail: almira_Kalieva.8@mail.ru